

Обзор судебной практики Арбитражного суда Мурманской области по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний кредиторов в процедурах банкротства.

В соответствии с Планом работы Арбитражного суда Мурманской области на 1 полугодие 2018 года проанализирована и обобщена практика рассмотрения вторым судебным составом коллегии по рассмотрению споров, вытекающих из гражданских и иных правоотношений, Арбитражного суда Мурманской области заявлений о признании недействительными собраний кредиторов в процедурах банкротства, поступивших в арбитражный суд в период с 01.01.2016 по 31.12.2017 (2 года).

Задачами настоящего обзора являлись: анализ правильности применения судом первой инстанции при рассмотрении данной категории споров положений действующего законодательства, единообразие судебной практики, актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении данной категории споров.

За указанный период в Арбитражный суд Мурманской области в рамках 43 дел о несостоятельности (банкротстве) поступило 66 заявлений о признании недействительными решений, принятых собраниями кредиторов, из них:

32 – в удовлетворении заявления отказано (14 обжаловано, 1 отменено);

12 – удовлетворено (4 обжаловано, 1 отменено);

6 – удовлетворено частично (2 обжаловано, 1 отменено);

2 – производство по заявлению прекращено (№ А42-9462/2014 (7з) от 16.08.2016 – в связи с отказом от требования, № А42-1840/2015 от 15.06.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2016 оставлено без изменения - в связи отсутствием у заявителя права на обжалование решений собраний кредиторов как у лица, не являющегося участником дела о банкротстве);

4 – возвращено в связи с неустранением заявителем обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения (№№ А42-210-7/2017 от 31.10.2017, А42-9112/2016 от 26.12.2017, А42-770/2016 (2з) от 03.10.2016, А42-10512/2015 1з от 05.07.2016);

6 – не рассмотрены (№№ А42-6976-45/2014, А42-6976-46/2014, А42-6976-47/2014, А42-6976-48/2014, А42-7252-43/2014, А42-3203-20/2016 (приостановлено)),

4 – объединены для совместного рассмотрения с иными (№А42-10237/2009 (9з) объединено 4 заявления, №А42-826-21/2010 объединено с №А42-826-24/2010).

Всего был обжалован 21 судебный акт, по результатам рассмотрения апелляционных жалоб 11 определений Арбитражного суда Мурманской области оставлено без изменения, 3 отменено, 3 апелляционные жалобы возвращены заявителю, 2 жалобы в настоящее время не рассмотрены (№А42-806-11/2016 на определение от 22.11.2017, №А42-826/2010 на определение от 12.12.2017, №А42-1173-7/2017 на определение от 26.12.2017).

Правовое регулирование отношений по признанию недействительными решений собраний кредиторов в процедурах банкротства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. В собрании кредиторов вправе участвовать без права голоса представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия, представитель саморегулируемой организации, членом которой является арбитражный управляющий, утвержденный в деле о банкротстве, представитель органа по контролю (надзору), которые вправе выступать по вопросам повестки собрания кредиторов.

При определении круга конкурсных кредиторов, имеющих право на участие в собрании, необходимо иметь в виду, что сама по себе замена в материальном правоотношении не наделяет нового кредитора правом на участие в собрании кредиторов и не ограничивает право прежнего до момента вынесения арбитражным судом судебного акта о замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям (определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2017 по делу № 308-ЭС14-7166 (4)).

Согласно пункту 4 статьи 12 Закона о банкротстве собрание кредиторов правомочно в случае, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, включенные в реестр требований кредиторов и

обладающие более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов. В силу пункта 1 статьи 15 Закона решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов, если иное не предусмотрено данным Федеральным законом.

В соответствии с положениями пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве в случае, если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц, либо принято с нарушением установленных настоящим Федеральным законом пределов компетенции собрания кредиторов, такое решение может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц.

Заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение двадцати дней с даты принятия такого решения.

Заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным может быть подано лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, принявшего такое решение, в течение двадцати дней с даты, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решениях, принятых данным собранием кредиторов, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов.

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона о банкротстве определение арбитражного суда о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

В силу пункта 3 статьи 61 Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в пункте 35.2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» постановление суда апелляционной инстанции, принятое по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на определение, принятое по результатам рассмотрения заявления о признании недействительным собрания кредиторов, является окончательным, его пересмотр в порядке кассационного производства не предусмотрен.

В настоящей работе всего было проанализировано 50 определений о результатах рассмотрения заявлений о признании решений собраний кредиторов в процедурах банкротства недействительными.

Указанные заявления весьма разнообразны, в зависимости от доводов, положенных в их обоснование, наиболее часто встречаются следующие.

Нарушение порядка уведомления кредиторов и иных лиц, имеющих право на участие в собрании, о созыве собрания кредиторов

- №А42-1173-7/2017 (определение от 26.12.2017)
- №А42-3198/2016 (определение от 21.01.2017)
- №А42-927/2016 1ж (определение от 19.10.2016)
- №А42-2990/2016(1ж) (определение от 14.04.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2017 оставлено без изменения)
- №А42-2991/2016 (определение от 24.04.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2017 оставлено без изменения)
- №А42-6976/2014 (16з) (определение от 27.09.2017)
- №А42-2606/2013 (определение от 10.11.2016, определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2017 апелляционная жалоба возвращена)
- №А42-6976/2014 (15з) (определение от 30.08.2017)
- №А42-6976/2014 (14з) (определение от 20.09.2017)

При разрешении заявлений, основанных на нарушении порядка уведомления о созыве собрания, суды исходят из следующего.

Организация и проведение собрания кредиторов осуществляются арбитражным управляющим, который уведомляет о проведении собрания конкурсных кредиторов, уполномоченный орган, а также иных лиц, имеющих право на участие в собрании (пункт 4 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 № 56).

Согласно пункту 1 статьи 13 Закона о банкротстве надлежащим уведомлением признается направление конкурсному кредитору и уполномоченному органу, а также иному лицу, имеющему в соответствии с настоящим Федеральным законом право на участие в собрании кредиторов, сообщения о проведении собрания кредиторов по почте не позднее, чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов или иным обеспечивающим получение такого сообщения способом не менее чем за пять дней до даты проведения собрания кредиторов.

В силу пункта 7 и пункта 8 статьи 16 Закона о банкротстве при заявлении требований кредитор обязан указать сведения о себе, в том числе наименование, место нахождения (для юридического лица), а также банковские реквизиты (при их наличии); лицо, требования которого включены в реестр требований кредиторов, обязано своевременно информировать арбитражного управляющего или реестродержателя об изменении сведений, указанных в пункте 7 настоящей статьи. В случае непредставления таких сведений или несвоевременного их представления арбитражный управляющий или реестродержатель и должник не несут ответственность за причиненные в связи с этим убытки. Соответственно, временный управляющий направляет уведомления о проведении собрания кредиторов должника кредиторам и уполномоченному органу по тем почтовым адресам, сведениями о которых временный управляющий располагает к указанному моменту.

Согласно пункту 2 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации.

Государственная регистрация по адресу местонахождения юридического лица влечет за собой определенные обязанности, в том числе и обязанность по обеспечению получения корреспонденции. Процесс получения и обработки входящей корреспонденции требует надлежащей организации. Учитывая, что уведомление, как правило, осуществляется с использованием почтовых услуг, риск неполучения

(несвоевременного получения) уведомления, направленного по месту нахождения юридического лица, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, лежит на самом юридическом лице, организовавшем процесс получения и обработки входящей корреспонденции.

В соответствии с частью 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя и такое юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные ЕГРЮЛ об адресе юридического лица, ссылаться на данные, не внесенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем.

Следовательно, неполучение корреспонденции по месту нахождения организации, определенному согласно сведениям о его государственной регистрации, в связи с отсутствием по данному адресу или несовершенство этим лицом действий по получению почтовой корреспонденции является риском юридического лица, все неблагоприятные последствия которого несет общество.

В большинстве случаев в рамках перечисленных выше дел при рассмотрении доводов заявителей, сводящихся к ненадлежащему извещению о дате, времени и месте проведения собрания, в связи с чем представитель лица не смог принять участие в собрании, судом установлено, что порядок извещения лиц, имеющих право на участие в собрании, нарушен не был.

В деле №А42-2991/2016 дополнительно отмечено, что в нарушение требований статьи 65 АПК РФ заявителем не представлено каких-либо доказательств того, что участие заявителя в оспариваемом собрании кредиторов (с учетом принадлежащего заявителю небольшого количества голосов) могло привести к принятию собранием иных решений либо каким-либо образом повлиять на ход собрания, а также доказательств того, что принятие решений повлекло существенное нарушение прав заявителя.

В деле №А42-3198/2016 доводы заявителя о несоблюдении временным управляющим порядка созыва и проведения собрания кредиторов в связи с

неизвещением единственного участника ООО «ЕВРООЙЛ» Стуликова А.Н. о дате, времени и месте проведения собрания признаны судом обоснованными. Вместе с тем, допущенные нарушения признаны судом формальными ввиду того, что Стуликов А.Н., являясь одновременно и генеральным директором ООО «ЕВРООЙЛ» и его единственным участником (а также конкурсным кредитором должника – ИП Стуликов А.Н., ООО «ТК ЕвроОйл» (генеральный директор Стуликов А.Н.)), в собрании участвовал, давал пояснения по вопросам имущественного положения должника и, как следствие, имел реальную возможность реализовать права должника, его единственного участника.

Необходимо также отметить, что само по себе нарушение срока уведомления кредитора о дате проведения собрания (дело №А42-6976/2014 (16з), равно как и неизвещение лиц, не обладающих в силу пункта 1 статьи 12 Закона о банкротстве правом голоса на собрании кредиторов, о дате, времени и месте проведения собрания, не является достаточным основанием для признания решения собрания кредиторов недействительным (дело № А42-2606/2013).

**Проведение собрания кредиторов не по месту нахождения должника;
принятие собранием кредиторов решения об определении места проведения
собраний, отличного от места нахождения должника**

- №А42-5400/2016 (определение от 21.08.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2017 оставлено без изменения)
- №А42-4073-16/2016 (определение от 28.12.2017)
- №А42-600/2016 (1з) (определение от 12.04.2017)
- А42-10825/2015 (1ж) (определение от 21.07.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 оставлено без изменения)

В силу пункта 4 статьи 14 Закона о банкротстве собрание кредиторов проводится по месту нахождения должника или органов управления должника, если иное не установлено собранием кредиторов.

При невозможности проведения собрания кредиторов по месту нахождения должника или органов управления должника место проведения собрания кредиторов определяется арбитражным управляющим.

Дата, время и место проведения собрания кредиторов не должны препятствовать участию в таком собрании кредиторами или их представителям, а также иным лицам, имеющим право в соответствии с настоящим Федеральным законом принимать участие в собрании кредиторов.

При рассмотрении заявлений, основанных на нарушении указанных норм, в подавляющем большинстве случаев подтверждается невозможность проведения собрания кредиторов по месту нахождения должника (должник по указанному адресу не располагается, не получает корреспонденцию и т.д.).

Суды также исходят из того, что принятие решения о месте проведения собраний кредиторов не может привести к нарушению прав уполномоченного органа, поскольку в каждом регионе Российской Федерации имеются территориальные налоговые органы; система налоговых органов РФ построена в соответствии с административным и национально-территориальным делением, ФНС России ведет деятельность непосредственно и через свои территориальные органы, что позволит им беспрепятственно принимать участие в собрании кредиторов в любом регионе (дело № А42-10825/2015 (1ж)).

Дело № А42-5400/2016 интересно тем, что в его рамках уполномоченным органом - Федеральной налоговой службой в лице Управления ФНС России по Мурманской области – подано заявление о признании недействительным решения собрания кредиторов об определении места проведения комитета кредиторов должника. В обоснование требований заявитель указал на затруднительность прибытия, сопряженную для уполномоченного органа со значительными расходами, на место проведения комитета кредиторов - в город Москва члена комитета кредиторов, избранного от ФНС России, постоянным местом проживания и службы которой является город Мурманск, а также на отсутствие в силу пункта 5 статьи 17 Закона о банкротстве права у члена комитета кредиторов передать иному лицу право голоса на собрании.

Отказывая в удовлетворении заявления, Арбитражный суд Мурманской области исходил из следующего. Избрание собранием кредиторов ООО Авиакомпания «АРКТИКА» местом проведения комитета кредиторов должника - город Москва предполагает направление ФНС России своего сотрудника, избранного членом комитета кредиторов, в служебную командировку - на заседание комитета кредиторов, что, безусловно, сопряжено с командировочными

расходами. Вместе с тем, интересы кредитора (ФНС России), обладающего меньшим количеством голосов (26,34% от голосов всех кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника), не могут быть поставлены выше интересов кредитора (ЗАО «Инвест – Авиа»), обладающего большинством голосов (51,65% от голосов всех кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника), поскольку в случае избрания местом проведения собраний членов комитета кредиторов - город Мурманск, командировочные расходы, связанные с прибытием двух членов комитета кредиторов, вынуждена будет нести другая сторона.

Иными словами, вне зависимости от места проведения собраний членов комитета кредиторов ООО Авиакомпания «АРКТИКА» (г. Москва или г. Мурманск) кто-либо из кредиторов, чьи представители избраны в состав комитета кредиторов, будет вынужден нести транспортные и командировочные расходы в целях обеспечения участия своих представителей на собраниях комитета кредиторов.

Действующее нормативно-правовое регулирование в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) не предоставляет ФНС России каких-либо привилегий перед иными кредиторами в случае возникновения необходимости нести дополнительные транспортные и командировочные расходы в целях обеспечения участия своих представителей на собраниях комитета кредиторов.

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд выводы суда первой инстанции поддержал (постановление от 02.11.2017).

Проведение первого собрания кредиторов при наличии нерассмотренных требований кредиторов, заявленных в установленный срок

- №А42-4073-16/2016 (определение от 28.12.2017)
- №А42-6976/2014 (6ж) (определение от 22.08.2017)

Правила созыва первого собрания кредиторов установлены в статье 72 Закона о банкротстве, в соответствии с пунктом 1 которой временный управляющий определяет дату проведения первого собрания кредиторов и уведомляет об этом всех выявленных конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и иных лиц, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов. Первое собрание

кредиторов должно состояться не позднее, чем за десять дней до даты окончания наблюдения.

Положениями пункта 1 статьи 71 Закона о банкротстве предусмотрено право кредиторов заявлять требования к должнику для целей участия в первом собрании кредиторов в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения.

По смыслу указанных норм, все требования кредиторов, предъявленные в установленный законом срок, должны быть рассмотрены до проведения первого собрания кредиторов, поскольку право на участие кредиторов в первом собрании может быть реализовано лишь в случае проведения первого собрания кредиторов после рассмотрения судом заявленных требований.

Нормы пункта 1 статьи 71 и пункта 2 статьи 72 Закона о банкротстве корреспондируют пункту 6 статьи 71, согласно которому при необходимости завершения рассмотрения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок, арбитражный суд выносит определение об отложении рассмотрения дела, обязывающее временного управляющего отложить проведение первого собрания кредиторов.

На практике имеют место случаи, когда первое собрание кредиторов проводится в период, когда большая часть требований кредиторов, уже заявленных в срок, не была рассмотрена судом, в том числе и при наличии определения суда, обязывающего отложить первое собрание.

Установление указанных обстоятельств является основанием для признания принятых собранием кредиторов решений недействительными, поскольку в случае проведения первого собрания кредиторов должника в отсутствие кредитора, своевременно заявившего свои требования, могут быть нарушены его права и законные интересы, касающиеся, в том числе, определения следующей процедуры банкротства, выбора саморегулируемой организации и кандидатуры арбитражного управляющего.

Суды указывают, что включение в реестр требований кредиторов заявленных требований изменило бы соотношение голосов кредиторов и могло бы повлиять на результаты голосования на первом собрании кредиторов.

При этом следует отметить, что в данном случае правовое значение придается наличию возможности повлиять на результаты голосования, а не утверждению о том, что такое влияние будет непременно оказано. Основанием для отклонения ходатайства об

отложении собрания кредиторов может послужить лишь то обстоятельство, что голосование кредиторов, чьи требования не рассмотрены, заведомо не может повлиять на голосование на собрании, а не то обстоятельство, что оно может и не повлиять на результаты такого голосования.

Обжалование собраний кредиторов, проведенных одним из кредиторов

- №А42-6976/2014 (6ж) (определение от 22.08.2017)
- №А42-7441/2014 (определение от 22.09.2016)
- №А42-3134/2009 (21з) (определение от 31.05.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2016 оставлено без изменения)

В соответствии с абзацем третьим пункта 1 статьи 12 Закона о банкротстве организация и проведение собрания кредиторов осуществляются арбитражным управляющим, при этом указанная обязанность предусмотрена также Общими правилами подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний кредиторов.

Согласно пункту 3 статьи 14 Закона о банкротстве собрание кредиторов по требованию комитета кредиторов, конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов проводится арбитражным управляющим не позднее чем в течение трех недель с даты получения арбитражным управляющим требования комитета кредиторов, конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов о проведении собрания кредиторов, если иной срок не установлен настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 5 статьи 12 Закона о банкротстве в случае, если собрание кредиторов не проведено арбитражным управляющим в вышеназванные сроки, собрание кредиторов может быть проведено лицами, требующими его созыва. Согласно пункту 5 статьи 20.3 Закона о банкротстве полномочия, возложенные в соответствии с Законом на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам. Тем самым, проведение собрания кредиторов предусматривает действия арбитражного управляющего, осуществляемые им лично.

Собрание кредиторов может быть проведено лицами, требующими его созыва лишь в случае, когда арбитражный управляющий незаконно уклоняется от его проведения.

При этом практика исходит из того, что при наличии судебного акта о принятии обеспечительных мер, препятствующих проведению собрания, отсутствуют нарушения конкурсным управляющим сроков проведения собрания кредиторов, установленных пунктом 3 статьи 14 Закона о банкротстве (№А42-6976/2014 (6ж)).

Действия кредитора по единоличному проведению собрания в отсутствие лиц, наделенных правом участия в собрании (с правом голоса, без права голоса), без принятия мер к надлежащему извещению последних о том, что кредитор в соответствии с пунктом 5 статьи 12 Закона о банкротстве намерен самостоятельно провести собрание кредиторов должника не отвечают принципам разумности и добросовестности (№А42-7441/2014).

Принятые решения выходят за пределы компетенции собрания кредиторов

- №А42-8960/2015 (1ж) (определение от 08.08.2017)
- №А42-888/2014 (3з) (определение от 27.03.2017)
- №А42-888/2014 (4з) (определение от 14.06.2017)
- №А42-6734/2013 5з (определение от 19.05.2016)
- №А42-1113/2013 (3ж) (определение от 20.02.2016)
- №А42-286/2013 5ж (определение от 13.07.2017)
- №А42-3134/2009 22з (определение от 17.07.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2016 оставлено без изменения)
- №А42-3134/2009 (23з) (определение от 30.09.2016)
- №А42-485/2015 (1ж) (определение от 21.06.2016)
- №А42-287/2015 (1з) (определение от 01.03.2016)
- №А42-9765/2014 (1ж) (определение от 17.05.2016)
- №А42-9765/2014 (3ж) (определение от 22.02.2017)
- №А42-7591/2015 (определение от 20.09.2016)
- № А42-7252/2014 (определение от 04.10.2017)
- №А42-6976/2014 (8з) (определение от 06.12.2016)
- №А42-6976/2014 (9з) (определение от 12.12.2016)

В пункте 2 статьи 12 Закона о банкротстве предусмотрена исключительная компетенция собрания кредиторов в части принятия решений по вопросам:

- о введении финансового оздоровления, внешнего управления и об изменении срока их проведения, об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд;
- об утверждении и изменении плана внешнего управления;
- об утверждении плана финансового оздоровления и графика погашения задолженности;
- об утверждении дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;
- о выборе арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой арбитражным судом утверждается арбитражный управляющий;
- об установлении размера и порядка выплаты дополнительного вознаграждения арбитражному управляющему;
- об увеличении размера фиксированной суммы вознаграждения арбитражного управляющего;
- о выборе реестродержателя из числа аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих реестродержателей;
- о заключении мирового соглашения;
- об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- об образовании комитета кредиторов, об определении его количественного состава, об избрании членов комитета кредиторов и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов;
- об отнесении к компетенции комитета кредиторов вопросов, решения по которым в соответствии с настоящим Федеральным законом принимаются собранием кредиторов или комитетом кредиторов, за исключением вопросов, которые в соответствии с настоящей статьей отнесены к исключительной компетенции собрания кредиторов;
- об избрании представителя собрания кредиторов (статья 12 Закона о банкротстве).

Вопросы, относящиеся в соответствии с Законом к исключительной компетенции собрания кредиторов, не могут быть переданы для решения иным лицам или органам. Содержащийся в пункте 2 статьи 12 Закона перечень вопросов, по которым принимаются решения собранием кредиторов, не является исчерпывающим, иные вопросы, входящие в компетенцию собрания кредиторов, определены в Законе о банкротстве применительно к отдельным процедурам банкротства.

Перечень вопросов, входящих в компетенцию первого собрания кредиторов, предусмотрен в пункте 1 статьи 73 Закона о банкротстве и не является исчерпывающим:

- принятие решения о введении финансового оздоровления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения о введении внешнего управления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;
- принятие решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;
- образование комитета кредиторов, определение количественного состава и полномочий комитета кредиторов, избрание членов комитета кредиторов;
- определение дополнительных требований к кандидатурам административного управляющего, внешнего управляющего, конкурсного управляющего;
- определение кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий;
- выбор реестродержателя из числа реестродержателей, аккредитованных саморегулируемой организацией;
- решение иных предусмотренных настоящим Федеральным законом вопросов.

В большинстве случаев суд признает, что решения, принятые собранием кредиторов, и прямо не поименованные в статье 12 Закона о банкротстве, не выходят за пределы компетенции собрания и не нарушают прав заявителя.

К таким решениям, в частности, относится рассмотрение вопросов о:

- дальнейших действиях в отношении дебиторской задолженности (№А42-888/2014 (3з) - принятие решения о списании дебиторской задолженности,

подпадающей под понятие безнадежных долгов (долгов, нереальных ко взысканию), №А42-485/2015 (1ж) – принятие решения об оценке задолженности в целях ее последующей реализации),

- о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (№А42-888/2014 (4з), №А42-287/2015 (1з)),

- об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении конкурсного управляющего (№А42-286/2013 5ж),

- о поручении конкурсному управляющему совершить действия по оспариванию сделок (№А42-7252/2014).

При этом рассмотрение вопроса об обязанности арбитражного управляющего расторгнуть договоры с привлеченными специалистами признается судом выходящим за пределы компетенции собрания кредиторов (дело №А42-6734/2013 5з), поскольку Закон о банкротстве не содержит норм, которые каким-либо образом свидетельствовали о компетенции собрания кредиторов по решению вопросов необходимости привлечения иных лиц для обеспечения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей.

Напротив, в статье 24 указанного Закона приведены права и обязанности арбитражного управляющего при выполнении мероприятий в процедурах по делу о банкротстве, к числу которых отнесено право привлекать для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами. Поскольку привлечение таких лиц к выполнению некоторых обязанностей осуществляется арбитражным управляющим, очевидно, что и правом решения вопросов о прекращении их деятельности наделен арбитражный управляющий.

С учетом изложенного, суд пришел к выводу, что оспариваемое конкурсным управляющим решение в части обязанности расторгнуть договор с привлеченным специалистом принято с нарушением Закона о банкротстве и подлежит признанию недействительным. При этом обстоятельства целесообразности привлечения специалиста с определенным вознаграждением и завышенности размера оплаты, по

мнению суда, являются основанием при рассмотрении различных заявлений на конкретные действия арбитражного управляющего и исков о взыскании с него убытков, если таковые причинены.

Также признано выходящим за пределы компетенции собрания кредиторов решение «о необходимости конкурсного управляющего оспорить ограничения (ипотеки) наложенные Росреестром на объекты недвижимости» (дело №А42-9765/2014(3ж)), поскольку соответствующее действие не предусмотрено Законом о банкротстве в качестве обязанности, которые могут быть непосредственно возложены в императивной форме на конкурсного управляющего.

Суд отметил, что принимая обжалуемое решение, кредиторы фактически подменили волеизъявление самого конкурсного управляющего как руководителя должника по вопросам его компетенции на волеизъявление отдельных кредиторов, т.о. в данном случае принятое кредиторами решение нарушает права конкурсного управляющего должника. Конкурсный управляющий вправе принимать самостоятельное решение по разрешению указанного вопроса и донести данную информацию до кредиторов.

Принятыми с превышением пределов компетенции собрания являются и решения, каким-либо образом ограничивающие полномочия административного управляющего, в том числе возлагающие на него обязанности по заключению и/или расторжению хозяйственных договоров, поскольку в процедуре финансового оздоровления кредиторам не представлено право контролировать, влиять или вмешиваться каким-либо образом в хозяйственную деятельность должника, в том числе возлагать на собрание кредиторов функции единоличного исполнительного органа по руководству текущей деятельностью должника и права учредителей должника на участие в управлении делами должника (№А42-6976/2014 (9з)).

Решения собрания кредиторов об обязанности административного управляющего в процедуре финансового оздоровления предоставить всем кредиторам документы, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, и не поименованных в статьях 16, 87 Закона о банкротстве также превышают пределы компетенции собрания кредиторов (№А42-6976/2014 (8з)).

В деле о банкротстве Асрыяна М.С. в рамках рассмотрения заявления кредитора ООО «КПК «Арктика» о признании решения собрания кредиторов

должника недействительным (№А42-8960/2015(1ж)) установлено нарушение установленных Законом о банкротстве пределов компетенции собрания кредиторов и нарушение прав и законных интересов залогового кредитора в части утверждения порядка реализации залогового имущества, что относится к исключительной компетенции самого залогового кредитора, а также противоречит действующему законодательству. Заявление кредитора удовлетворено.

Аналогичные нарушения установлены в делах №№А42-1113/2013(3ж), А42-9765/2014.

Утверждение размера процентов по вознаграждению временного управляющего, выплачиваемого за счет средств должника, также не относится к компетенции собрания кредиторов (дело № А42-7591/2015).

Нарушение принятыми собранием кредиторов решениями прав и законных интересов заявителя

- №А42-3987/2016 (1ж) (определение от 11.04.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 оставлено без изменения)
- №А42-3986/2016 (1ж) (определение от 14.04.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2017 оставлено без изменения)
- №А42-927/2016 1ж (определение от 19.10.2016)
- №А42-806-11/2016 (определение от 22.11.2017)
- №А42-1854/2013 5ж (определение от 30.03.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017 отменено)
- №А42-8300/2011 (2ж) (определение от 30.01.2017)
- №А42-8300-21/2011 (определение от 15.12.2017)
- №А42-826/2010 (4з) (определение от 20.02.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 оставлено без изменения)
- №А42-826/2010 (5з) (определение от 09.06.2016)

- №А42-8460/2015 2з (определение от 21.11.2016, определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2017 апелляционная жалоба возвращена)
- №А42-600/2016 (1з) (определение от 12.04.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 отменено)
- А42-10825/2015 (1ж) (определение от 21.07.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016 оставлено без изменения)
- №А42-600/2016 (определение от 11.09.2016)
- №А42-8831/2014 (4з) (определение от 30.03.2017)
- №А42-7963/2014 (1ж) (определение от 05.07.2016, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда 08.08.2016 аж возвращена)
- №А42-6976/2014 (6з) (определение от 05.07.2016)
- №А42-826/2010 (определение от 12.12.2017)
- №А42-826-21/2010 (определение от 15.11.2017)
- №А42-1854/2013 5ж (определение от 30.03.2017, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2017 отменено)

Необходимым условием признания судом решений собрания кредиторов недействительным является доказанность нарушения оспариваемыми решениями прав и законных интересов заявителя.

При этом несогласие заявителя с принятыми решениями само по себе не образует элемента нарушения его субъективных прав. Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 22.07.2002 № 14-П, процедуры банкротства носят публично-правовой характер, они предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. Принятие решения большинством голосов всех кредиторов с учетом принадлежащих им сумм имущественных требований - демократическая процедура, не противоречащая принципу равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений (пункт

1 статьи 1 ГК РФ), который является проявлением конституционного принципа равноправия.

Установив, что нарушений каких-либо прав и законных интересов заявителя обжалуемым собранием кредиторов не имеется в отсутствие оснований для признания собрания кредиторов ничтожным в силу норм, установленных статьей 181.5 ГК РФ, суд отказывает в удовлетворении заявления (дела №№А42-3987/2016(1ж), А42-3986/2016 (1ж), А42-8300/2011 (2ж), А42-8460/2015 2з, А42-7963/2014 (1ж), А42-826/2010).

Отсутствие у заявителя права принимать участие в оспариваемом собрании с правом голоса также является основанием для отказа в признании решений недействительными, поскольку не обосновано, чем нарушены права и законные интересы такого лица при проведении собрания (дела №№А42-927/2016 1ж, А42-806-11/2016).

В делах №№А42-8300-21/2011, А42-826/2010 (4з), А42-826/2010 (5з), А42-8831/2014 (4з) суд пришел к выводу об избрании заявителями ненадлежащего способа защиты, поскольку возникшие разногласия (спор о возмещении убытков и несогласие с установлением начальной продажной цены имущества должника соответственно и т.д.) подлежали рассмотрению в ином порядке.

Наряду с перечисленными, в заявлениях, поступающих в суд, указываются и иные основания признания недействительными решений собраний кредиторов.

Например, в деле №А42-8574-13/2015 собрание кредиторов обжаловалось в связи с участием в нем кредитора, уступившего свое право требования к должнику иному лицу. Определением Арбитражного суда Мурманской области от 28.12.2017 в удовлетворении заявления отказано в связи с отсутствием судебного акта о замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником.

Необходимо отметить, что участие в собрании кредиторов лица, уступившего свое право требования, не может быть расценено как злоупотребление правом в случае, если лицо, к которому перешло право требования, само не предприняло разумно необходимых действий для защиты своих прав (постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2017 по делу № А42-7824/2015 (2з), которым отменено определение Арбитражного суда Мурманской области от 14.12.2016).

В деле №А42-9807/2015 (2з) определением Арбитражного суда Мурманской области от 19.05.2017 удовлетворено заявление о признании недействительным решения собрания кредиторов о возложении на конкурсного управляющего обязанности лично вести реестр акционеров должника как не соответствующее положениям Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «О рынке ценных бумаг».

Нарушение положений пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве при принятии решения о согласовании соглашения об отступном, заключаемого должником, явилось основанием для признания недействительным соответствующего решения (№ А42-826-21/2010).

В деле № А42-1854/2013 5ж Арбитражный суд Мурманской области, рассматривая заявление о признании недействительным решения об утверждении Положения о порядке реализации имущества должника (дебиторской задолженности), посчитав, что уполномоченным органом не реализовано право на оспаривание оценки, что не позволяет считать ее заниженной, не усмотрел оснований для применения пункта 4 статьи 15 Закона о банкротстве.

Отменяя указанный судебный акт, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что выводы суда первой инстанции сделаны без учета фактических обстоятельств, так как до принятия решения по дополнительному вопросу на собрании кредиторов 31.01.2017 у уполномоченного органа – как и иных конкурсных кредиторов, имевших право на участие в собрании с объявленной в начале января 2017 года повесткой дня –отсутствовали объективные возможности для оспаривания отчета об оценке, полученного и раскрытого конкурсным управляющим Дмитриевым А.А. накануне (30.01.2017), и ознакомления с материалами, подлежащими рассмотрению на собрании применительно к дополнительному вопросу, в том числе с Положением о продаже дебиторской задолженности, разработанному – при отсутствии приемлемых объяснений – конкурсным кредитором, а не конкурсным управляющим притом, что раскрытие Положения, заявленного для утверждения на собрании 31.01.2017, конкурсным кредиторам, в том числе уполномоченному органу с порядке статей 65, 68 АПК РФ не подтверждено.

С учетом изложенного, принятое решение по дополнительному вопросу повестки дня собрания кредиторов 31.01.2017, в голосовании по которому по объективным причинам уполномоченный орган участия принять не мог, и был лишен возможности по оспариванию результата оценки в связи с заключением договора купли-продажи дебиторской задолженности через один день после принятия оспариваемого решения, нарушило права конкурсного кредитора на максимальное удовлетворение требований, голосование по вопросу распоряжения конкурсной массой, а также нормы законодательства о банкротстве о порядке реализации дебиторской задолженности и проведения собрания кредиторов.

В рамках дела №А42-600/2016 (13) определением суда первой инстанции от 12.04.2017 признано недействительным решение собрания кредиторов об избрании членов комитета кредиторов должника. В обоснование принятого судебного акта суд указал, что сведения, позволяющие идентифицировать лиц, предложенных в качестве членов комитета кредиторов и избранных в итоге таковыми в силу принятия решений по данному вопросу большинством голосов, принадлежащих одному из кредиторов, в протоколе собрания отсутствуют.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 определение от 12.04.2017 в указанной части отменено, в удовлетворении требования отказано по следующим основаниям.

Порядок избрания комитета кредиторов установлен в статье 18 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 18 Закона о банкротстве комитет кредиторов избирается собранием кредиторов из числа физических лиц по предложению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на период проведения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства. Государственные и муниципальные служащие могут избираться членами комитета кредиторов по предложению уполномоченных органов.

В соответствии с пунктом 2 настоящей статьи выборы комитета кредиторов осуществляются кумулятивным голосованием.

В соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 01.09.2004 №235 «Об утверждении типовых форм бюллетеня для голосования и журнала регистрации участников собрания кредиторов» и Приложением №4 Типовой формой бюллетеня для

голосования участников собрания кредиторов не предусмотрено каких-либо иных идентифицирующих данных кандидата в члены комитета кредиторов, кроме фамилии, имя отчества кандидата в члены комитета кредиторов и наименование (ФИО) кредитора, представителем которого является кандидат.

В силу изложенного отсутствие в протоколе собрания кредиторов, сведений, позволяющих идентифицировать лиц, предложенных в качестве членов комитета кредиторов, не противоречит положениям Закона о банкротстве и не является основанием для признания решения об избрании членов комитета кредиторов должника недействительным.

Позиция Тринадцатого арбитражного апелляционного суда была учтена Арбитражным судом Мурманской области при рассмотрении заявления уполномоченного органа заявления о признании недействительным решения об избрании членов комитета кредиторов ПАО «Русский Лосось», оформленного протоколом от 22.05.2017 б/н, рассматривавшегося в рамках этого же дела о банкротстве №А42-600/2016 (определение от 11.09.2017).

В отношении нарушения прав и законных интересов уполномоченного орган созданием комитета кредиторов, если у уполномоченного органа небольшое число голосов (дела №А42-600/2016 (1з) и №А42-10825/2015 (1ж)) позиция судов различается.

В деле № А42-10825/2015 (1ж) определением Арбитражного суда Мурманской области от 21.07.2017, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2016, по заявлению уполномоченного органа - ФНС России в лице УФНС России по Мурманской области - признано недействительным решение собрания кредиторов ОАО «Североморец» об образовании комитета кредиторов, определении его количественного состава и избрании членов.

Принимая указанные судебные акты, суды сослались на следующее.

Согласно положениям статьи 181.4 ГК РФ решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении.

В случае, если количество конкурсных кредиторов, уполномоченных органов составляет менее пятидесяти, собрание кредиторов может не принимать решение об образовании комитета кредиторов.

Из указанного положения следует, что, комитет кредиторов должен представлять интересы всех конкурсных кредиторов.

В данном случае решение обжаловалось как нарушающее равенство прав участников собрания при его проведении.

С учетом того, что уполномоченному органу принадлежит меньшинство голосов на собрании кредиторов и позиция уполномоченного органа не была выработана, оно лишено возможности реально влиять на состав комитета кредиторов и, следовательно, организовать наличие в нем представителя, обеспечивающего защиту интересов уполномоченного органа.

Принимая во внимание, что, исходя из количества конкурсных кредиторов должника, не может быть сделан вывод о наличии реальной необходимости в создании комитета кредиторов, а основной кредитор и должник являются аффилированными лицами, что подтверждено сведениями из ЕГРЮЛ, решение собрания кредиторов об образовании комитета кредиторов судом квалифицировано как принятое в нарушение статьи 10 ГК РФ, при наличии признаков злоупотребления правом, то есть совершения действий, заведомо направленных на причинение вреда уполномоченному органу путем ограничения его права на участие в собраниях кредиторов и осуществление таким образом контроля за процедурой конкурсного производства.

Кроме того, инициаторами избрания комитета кредиторов и его субъектного состава положения части 1 статьи 17 Закона о банкротстве не учтены, представительство уполномоченного органа в комитете кредиторов не обеспечено притом, что никто из физических лиц, включенных в комитет кредиторов, полномочиями представлять интересы Российской Федерации в деле о банкротстве не наделен.

Рассматривая обособленный спор в деле №А42-600/2016 (1з) Арбитражный суд Мурманской области пришел к аналогичным выводам, однако, постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 определение суда первой инстанции от 12.04.2017 отменено по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона о банкротстве вопрос создания или отказа от создания комитета кредиторов, если количество конкурсных кредиторов, уполномоченных органов составляет менее пятидесяти, остается на усмотрение самих кредиторов. При этом закон не предусматривает в качестве обязательного условия наличие какой-либо разумной причины, являющейся основанием для создания комитета кредиторов. Данная норма носит диспозитивный характер.

Комитет кредиторов является аппаратом для оперативного контроля за деятельностью арбитражного управляющего, в связи с чем, решение о его образовании не может нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц.

Уполномоченным органом в нарушение статьи 65 АПК РФ не было приведено никаких доказательств нарушения прав или законных интересов в результате проведенного собрания кредиторов.

На указанном собрании кредиторов приняло участие квалифицированное большинство от всех возможных участников собрания кредиторов. Кредиторы ПАО «Русский Лосось» в ходе собрания выразили свою позицию и в полном объеме реализовали предоставленные им Законом о банкротстве права и законные интересы.

В последующем при рассмотрении аналогичного заявления в рамках дела №А42-600/2016 суд учел позицию, изложенную в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 (определение Арбитражного суда Мурманской области от 11.09.2017, не обжаловалось).

Отдельно хотелось бы остановиться на определении Арбитражного суда Мурманской области от 06.02.2017 по делу № А42-10237/2009 (9з), которым признано недействительным решение собрания кредиторов о внесении изменений в положение о порядке, сроках и условиях продажи имущества МУП «Североморские теплосети» в связи с тем, что исполнение указанного решения собрания кредиторов нарушит баланс частных и публичных интересов, а также в целом негативно отразится на функционировании системы теплоснабжения в условиях Крайнего Севера.

Суд сделал вывод о том, что поскольку имущество должника является социально важным (тепловые сети), так как обеспечивает поступление жителям Мурманской области тепловой энергии. Смена собственника данного имущества не должна приводить к нарушению прав населения, иное означало бы злоупотребление кредиторами своих прав (попытка извлечения максимальной выгоды при существенном нарушении прав потребителей).

Продажа имущества должника, исходя из его социального назначения, единым лотом наиболее полно реализует цели процедуры банкротства, а также минимизирует риски для населения при смене собственника тепловых сетей.

Суд руководствовался статьей 201 Закона о банкротстве и исходил из того, что подлежащие реализации объекты (тепловые сети) представляют собой единый имущественный комплекс, дробление которого может негативно повлиять на стоимость имущества, а также повлечь нарушение интересов неограниченного круга лиц.

При этом суд установил, что собрание приняло указанные решения в пределах своей компетенции, порядок созыва собрания конкурсным управляющим нарушен не был.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2017 судебный акт Арбитражного суда Мурманской области оставлен без изменения.

Подводя итог, настоящего обобщения, хотелось бы отметить, что проведенное обобщение, количество вступивших в законную силу и не обжалованных, а также оставленных в силе судебных актов первой инстанции свидетельствует, о том, что, наиболее часто встречающимися основаниями для оспаривания решений собрания кредиторов являются нарушение компетенции собрания кредиторов, а также нарушение принятыми собранием кредиторов решениями прав и законных интересов заявителя. При этом в одном заявлении обычно указывается на несколько оснований для признания принятых собранием решений недействительными.

Как правило, при рассмотрении заявлений о признании недействительными решений, принятых собраниями кредиторов в процедурах банкротства, судом первой инстанции полно и всесторонне применяются нормы материального и

процессуального права, судебные акты принимаются с учетом фактических обстоятельств каждого дела.

Судья

М.А. Романова

Помощник судьи

С.М. Рагозина